

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 11: «Унесённые ветром...»



[Все главы](#)

В нескольких предыдущих частях этого цикла очерков речь шла о детях семьи Зейберов. Я рассказал читателям об историях жизни их дочерей Рахили и Сусанны, а также сыновей Соломона и Исаака. Все они, без исключения, были, несомненно, талантливыми и тудолюбивыми людьми с нелёгкими судьбами, полными драматических событий. Вместе с тем, они сумели пронести через все испытания любовь к профессии и преданность избранному пути. В одиннадцатой части цикла я начинаю рассказ о драматических судьбах старших Зейберов – Семена и Паулины, закончившихся трагедией.



Семён Зейбер



Паулина Зейбер, 1930-е гг.

В 1920–1921 гг. после установления в Крыму советской власти, большевики развязали на полуострове кровавый «красный террор», физически уничтожая всех «классовых врагов», оставшихся на полуострове после эвакуации армии Врангеля. В этой ситуации находящаяся в Крыму с 1917 года семья Зейберов в 1921 г. решила вернуться в Петроград. Осуществить это «путешествие» от Черного моря до Балтийского в то время было нелегко. На просторах бывшей Российской империи еще бушевала жестокая Гражданская война, боевые действия шли в Закавказье, Средней Азии и на Дальнем Востоке. Да и в европейской части России ситуация была напряженной: разруха, голод, болезни, орудовали грабившие поезда вооруженные банды... В такой обстановке и проходило возвращение семьи домой. Неблагоустроенные поезда, битком набитые вагоны, тысячи «мешочников» с баулами, чемоданами, котомками, узлами, корзинами... Бесконечные проверки документов, обыски, грабежи, оскорбления. К тому же, на фоне того, что уже четвертый год не было никаких известий о судьбе исчезнувшего сына Мони, у Паулины началась развиваться психическая болезнь.

И всё же семья более или менее благополучно добралась до Петрограда. К сожалению, не удалось найти в архивах какие-либо документы, относящиеся ко времени, когда семья вернулась в город. Почти нет и никаких свидетельств или воспоминаний родственников о событиях 1921-22 гг. Не удалось выяснить, вернулась ли семья в свою квартиру на Казанской улице или эта квартира была реквизирована новыми властями и разграблена. Удалось по крупицам собрать лишь некоторые факты о жизни семьи в этот период.

Так как Сусанна не успела окончить университет в Крыму из-за внезапного отъезда, то она продолжила обучение уже в Петроградском госуниверситете. К этому времени относится её знакомство с молодым и очень талантливым врачом Иосифом Казакевичем. Молодые люди полюбили друг друга и решили пожениться. По свидетельству моей кузины Ноэми, это решение вызвало ссору Сусанны с отцом Семеном Зейбером. Хотя он и дал согласие на брак дочери, но настаивал на том, чтобы свадьба прошла по иудейскому обряду. По неизвестной до конца причине Сусанна отказалась это сделать. Свадьба была гражданской, молодые просто зарегистрировали свой брак в районном ЗАГСе, а Сусанна взяла фамилию мужа, осталась с ним в Петрограде и не поехала с семьёй за границу. Забегая немного вперед, отмечу, что брак этот был далеко не счастливым из-за супружеских измен Казакевича и его нежелания иметь детей. Он даже завёл вторую семью, и после почти 14 лет брака Сусанна с Иосифом окончательно расстались.



Борис Закс, 1930-е гг.



Супруга Бориса Люба Закс, 1930-е гг

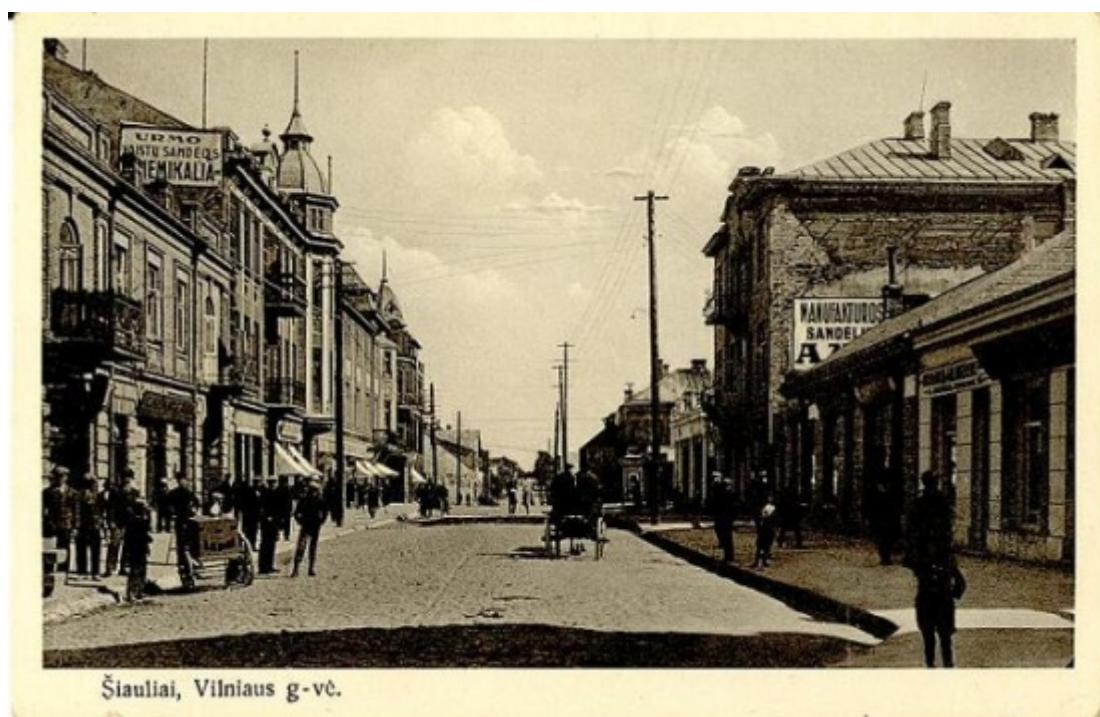
Согласно воспоминаниям Ноэми, Борис Закс, младший брат Полины и Маркуса, помог Зейберам выехать в Шавли, с 1917 г. носящего литовское название Шяуляй. Борис, у которого были в Шяуляе хорошие связи, выхлопотал для Зейберов литовские визы, а затем помог с жильём и с получением вида на жительство в Литве. И в середине 1922 г. семья поездом выехала из Петрограда в Шяуляй.

Несколько слов о том, что представлял собой тогда город Шяуляй, родной город Паулины. До первой мировой войны национальный состав его населения был типичен для городов бывшего Великого княжества Литовского: бо'льшую часть жителей составляли евреи. В 1902 г. в городе проживало 16696 человек, из них 59% – это иудеи. Первая мировая война и межвоенный период заметно изменили национальный состав города, т.к. значительная часть евреев эмигрировала в Западную Европу и США. Тем не менее, по данным переписи 1923 г., 25% жителей Шяуляя составляли евреи. В этот период город быстро растёт и становится крупнейшим после Каунаса и Клайпеды промышленным и культурным центром

независимой Литвы. В городе работали крупные предприятия по производству кож, обуви, льняных тканей, кондитерских изделий. В Шяуляе открываются музеи, издательства, драматический театр, филиал клайпедского торгового института и др. культурно-образовательные организации. Перед Второй мировой войной население города достигает 32 тыс. жителей.



Шяуляй, Вильнюс гатве, старинная открытка



Шяуляй, Вильнюс гатве, старинная открытка



Шяуляй, Вильнюс гатве, 1930 г.

Когда Зейберы приехали в Шяуляй, то вначале поселились в центральном районе города, в доме №209 по Вильнюс гатве (Вильнюсской улице) в доме Бориса Закса, у которого было большое кожевенное дело в Шяуляе. Был ли это полностью его дом или он его снимал, установить не удалось. Однако точно известно, что он с семьей жил в этом старом доме с большим двором, и там же поселились Полина и Семен с детьми – Раей и Изей. Семен Зейбер вошел в дело Бориса Закса, работал у него, по некоторым данным, бухгалтером, а по другим – юрисконсульт. Офис Бориса находился на первом этаже этого дома, там же, на первом этаже, была и его квартира.

На втором этаже находилась квартира Зейберов. Полина организовала рядом небольшую мастерскую по изготовлению корсетов и бюстгалтеров. У неё работало несколько женщин-мастериц, которые шили эти дамские принадлежности. Несколько позже все переехали в более просторный и современный дом под номером 215 на этой же Вильнюсской улице. В период Второй мировой войны дом №209 по Вильнюс гатве был разрушен, в отличие от дома №215, который сохранился до наших дней. Правда, весь этот район в последнее время был перестроен и изменился почти до неузнаваемости.



Šяуляй, Вильнюс гатве, дом №215, где жила семья Зейберов, фото 1930-х гг.



Зейберы и Заксы, Шяуляй, 1923 г.

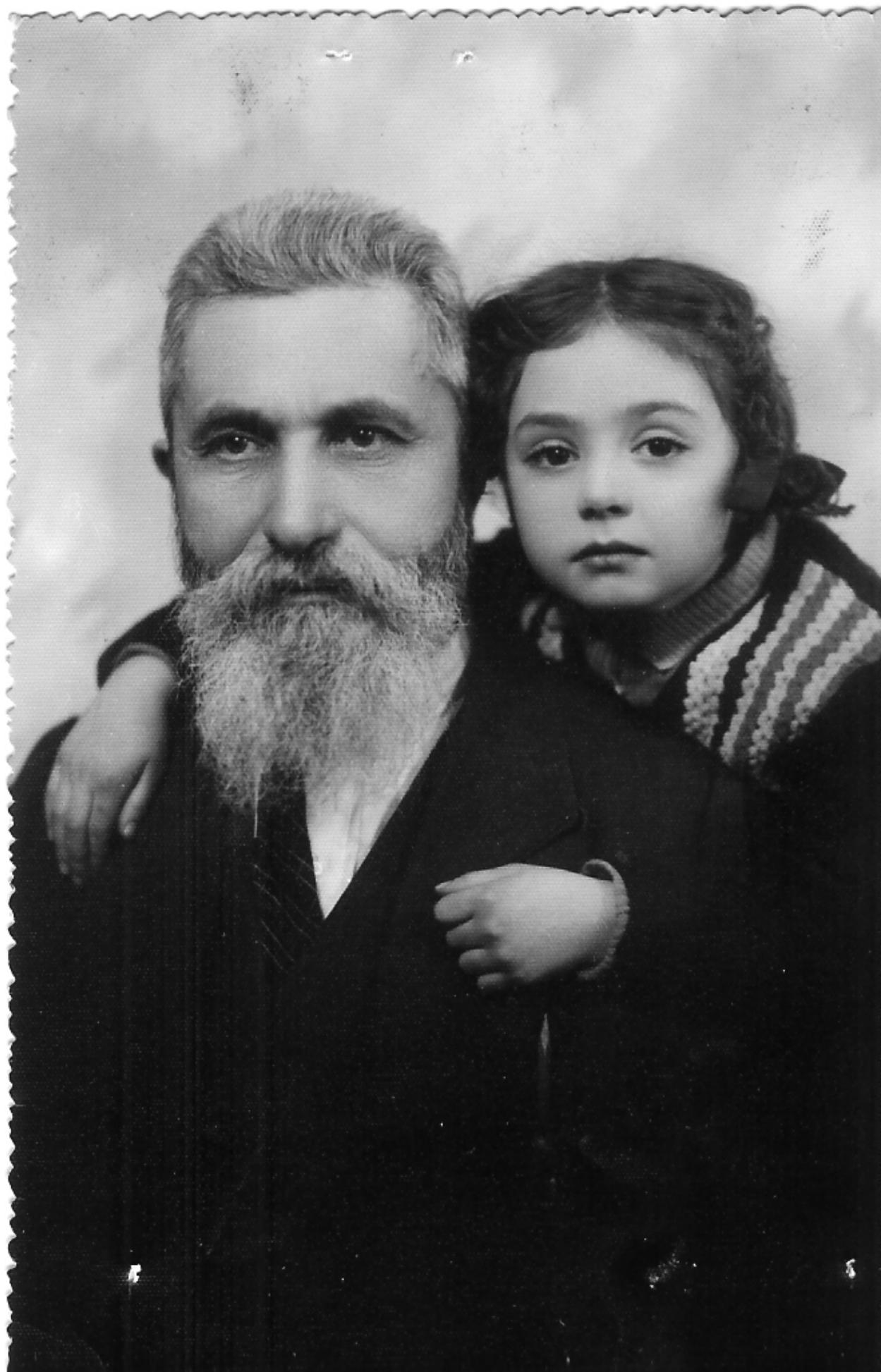
К периоду первых лет жизни Зейберов в Шяуляе относятся события, которые рано или поздно происходят почти в каждой семье – «птенцы гнезда Зейберов» стали покидать родной дом. Как я уже рассказывал, вначале Сусанна вышла замуж и не поехала с семьёй в Литву, оставшись в Петрограде. Потом, в 1923 г., Рая уехала в Германию для учёбы в берлинском университете, а вскоре и Изя стал собираться в Ковно (Каунас), чтобы продолжить там своё образование в иешиве. К этому времени относится и отъезд в Палестину старшего брата Паулины и Бориса – Маркуса Закса. Перед расставанием семья решила сфотографироваться на память. Эта чудесная фотография, к счастью сохранилась, и мы можем увидеть на ней два поколения семьи Заксов-Зейберов. В первом ряду, удобно устроившись в креслах, сидят Полина и Семен Зейбер, а также Маркус, Люба (супруга Бориса) и Борис Закс. А за их спинами стоят: Изя-большой, оба сына Бориса – Лёва (Лейб) и Изя-маленький, Ципора Закс и еще одна женщина, личность которой установить не удалось.

В 1923 г. Маркус Закс с дочерью Ципорой уехали на Землю Обетованную, где он развернул бурную деятельность. Вероятно, ему удалось спасти от большевиков свой капитал и вывезти его за границу России, потому что за короткое время он построил трехэтажный дом на улице Мапу в Тель-Авиве, который стал не только

жильем для него и Ципоры, но и гостеприимным домом для гостей, в том числе Изи-большого, его жены Розы, Паулины, Раи, Ноэми, Дары... На втором этаже этого дома были квартиры самого Маркуса и Ципоры, на третьем этаже – комнаты для гостей, а первый этаж сдавался внаём. Более того, по свидетельству родственников, Маркус основал в Палестине банк. Он умер в 1946 г., похоронен, по некоторым данным, на кладбище Трумпельдор в Тель-Авиве.



Дом на улице Мапу в Тель-Авиве, построенный М.Заксом (современный снимок)



Семен Зейбер с внучкой Ноэми Гордин, 1931 г.

Тем временем жизнь семьи Зейберов в Шяуляя протекала своим чередом – в трудах, заботах и волнениях о жизни детей, которых судьба разбросала по всей Европе, а позже – и за океан. Паулина не переставала думать о судьбе старшего сына Мони, бесследно исчезнувшего из Петрограда еще летом или осенью 1917 года. Самостоятельные поиски ничего не давали, и тогда Паулина обратилась за помощью к своему племяннику Самуилу Заксу (Муле), видному деятелю большевистской партии. Муля по своим каналам разыскал Моню, и в конце 1923 г. Полина поехала в Петроград, а оттуда они вместе с Сусанной добрались до Нижнего Новгорода, где и встретились с Моней. Подробно о том, что произошло в Нижнем, рассказывалось в пятой части этого цикла эссе – «Таинственная метаморфоза».

И, тем не менее, жизнь продолжалась. Летом 1927 г. беременная Рая приехала к родителям в Шяуляй. Там 3 июля 1927 г. она и родила Ноэми. Рая с дочерью Ноэми приезжали в Шяуляй еще два раза – в 1936 и в 1938 гг. Любопытно, что в 1937 г. Маркус Закс организовал поездку Раи и Ноэми в Тель-Авив. Это был его щедрый подарок к 10-летию внучатой племянницы. Их пребывание на Святой Земле продлилось целых три месяца. Сохранились записанные Ноэми ее детские воспоминания об этом пребывании в Палестине.

Судя по обнаруженному в литовском архиве паспорту (или заменяющему его документу), в период до начала Второй мировой войны и Семен, и Паулина много раз выезжали за границу по самым разным поводам. Так, в 1931 г. Семен отправился за океан, чтобы принять участие в свадьбе младшего сына Изи и его избранницы Розы Зобер. Свадебная церемония прошла в Бруклине с соблюдением всех еврейских обычаев – с хупой, ктубой, благословениями и прочими атрибутами в соответствии с иудейской традицией. Любопытно, что в документе иммиграционной службы США отмечено, что Семенас Зейберас (так теперь звучали его имя и фамилия в соответствии с нормами литовского языка) прибыл в Бруклин к своей сестре Ханне Фридман.

Судя по визам и печатям в паспорте о пересечении границ ясно, что Семен и Полина постоянно ездили в Польшу, Германию, Латвию. В Латвию они ездили неоднократно, поэтому можно предположить, что у Семена там были какие-то дела. В воспоминаниях Ноэми есть эпизод о том, как она с дедушкой ездила в Ригу, а в паспорте Полины имеются отметки о пересечении границы Палестины.



Полина Зейбер с внучкой Ноэми, 1936 г.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

[Предыдущая глава](#)

[Следующая глава](#)